

Глава 610. Возвращение домой, жалобы Мыши Пожирателя Духов!

- Сынок!

- О, вы наконец-то вернулись! Знаешь ли, в эти дни эта старушка сильно беспокоилась!

- Я слышала, что весь северо-запад сейчас не мирный, особенно особняк стражи ещё более грязный! Это гора снова трясётся, и аура принадлежала королю демонов и императору демонов. Это действительно страшно!

- К счастью, к счастью, мой сын всё ещё полноценный человек и благополучно вернулся, благослови Бог, да благословят тебя предки!

Как только Ян Фань вошёл в дом, он был захвачен своей матерью, которая постоянно говорила, а затем постепенно успокаивалась, но круги под его глазами также стали красными.

Сейчас она очень обеспокоена, несколько дней не спала, а мешки под глазами стали намного тяжелее.

- Всё в порядке, мой сын благополучно вернулся. Это хорошо. Чего плакать? - Ян Чаоюэ вышел из задней кухни с большой миской яичной лапши, отругал Чжао Линлань, а затем посмотрел на Ян Фаня с улыбкой, - Фань, ты проголодался, давай, папа только что сварил яичной лапши, так что поторопись!

Сердце Ян Фаня тепло, и он чувствует себя хорошо, когда возвращается домой, и ему лучше, когда его родители заботятся о нём.

- Спасибо, мама, спасибо, папа! - увидев, как Ян Чаоюэ ставит большую миску с яичной лапшой на стол, Ян Фань поблагодарил отца Ян и мать Ян, а после поцелуя в белую щеку Яна бросился к столу и начал есть лапшу.

Честно говоря, нынешние кулинарные навыки Ян Чаоюэ находятся в нескольких кварталах от Ян Фаня, но Ян Фань всё ещё пробует приготовленную им яичную лапшу. Он всегда чувствует, что в нём просыпаются бесконечные воспоминания о его детстве и отце Ян, когда он не очень хорошо проявлял любовь ребёнка.

Выражаясь литературно, Ян Фань сейчас ест не лапшу, а сердце отца Яна, выражая бесконечную семейную привязанность.

- Ты, малыш, ты такой непослушный, а ты такой старый! - после того, как её обнял и поцеловал её сын, настроение Чжао Линлань мгновенно стало счастливым, и она победоносно взглянула на Ян Чаоюэ, который стоял рядом с ней и был чрезвычайно горд.

Конечно же, сын по-прежнему самый близкий к матери, хе-хе, он просто не целует тебя, у него большое лицо, кому оно понравится!

Ян Чаоюэ отвернулся:

- Как насчёт этого, сынок, у папы неплохое мастерство! Это яйцо монстра, специально предназначенное для тебя, и духовная сила внутри него богата! - Ян Чаоюэ сидел напротив Ян Фаня и улыбался, наблюдая, как Ян Фань проглатывал его еду.

Как отец-повар, что Ян Чаоюэ больше всего любит делать в своей жизни, так это видеть, как

его сыновья и дочери едят еду, которую он готовит, с удовлетворённым выражением лица.

- ОК! - Ян Фань показал Ян Чаоюэ большой палец, пока ел, - мастерство папы действительно становится всё лучше и лучше!

Ян Чаоюэ засмеялся, его тщеславие мгновенно удовлетворилось, он не мог не повернуть голову и торжествующе взглянуть на Чжао Линлань.

Чжао Линлань сердито закатила глаза: «В таком возрасте, как он может быть таким наивным, как ребёнок, и если его хвалит его сын, он попадёт на небеса, не так ли? Что такого замечательного!»

Чжао Линлань также села рядом с Ян Фанем и с беспокойством спросила Ян Фаня:

- Разве вы не говорили, что можете вернуться максимум через неделю? Почему так долго? Скоро будут сдавать вступительные экзамены в колледж, и мы с твоим папой отложили деньги. Я думала, ты не сможешь вернуться!

- Кроме того, какой ты сейчас? Почему мама вообще не видит сквозь тебя?

Чжао Линлань с любопытством посмотрел на Ян Фаня и мягко спросила:

- Разве ты уже стал мастером боевых искусств высокого уровня?

Чжао Линлань - мастер боевых искусств второго уровня, и хотя её уровень совершенствования невысок, в глазах обычных людей она может считаться мастером.

Теперь даже она чувствовала, что аура базы совершенствования ци и крови Ян Фаня за пределами её восприятия, и было неизбежно, что она не будет слишком много думать.

- Почти! Эта поездка в Особняк Стражи дала хорошие результаты, и прогресс был немного быстрее! - Ян Фань неопределённо кивнул и не осмелился сказать правду. Он боялся, что после того, как он расскажет о своем нынешнем реальном уровне совершенствования, сердце мамы и папы Ян не выдержит этого, и их кровяное давление снова повысится.

- Хорошо, хорошо! - Чжао Линлань удовлетворённо кивнула и засмеялась, - Эй, старший мастер боевых искусств, ты будешь увереннее на вступительных экзаменах в колледж! Может быть, ты всё ещё сможешь попасть в десятку лучших университетов Федерации!

- Да, это так, Фань'эр намного перспективнее нас. Если ты действительно сможешь поступить в любой из десяти лучших университетов Федерации, твои будущие достижения определенно будут значительными! - улыбка радости расцвела на лице Ян Чаоюэ, его сын был многообещающим, и его лицо, как старика, также было блестящим.

Независимо от того, насколько жестокий шум снаружи, в сердцах Чжао Линлань и Ян Чаоюэ вступительные экзамены в колледж всегда являются важным событием, которое может изменить судьбу Ян Фаня.

Особенно после того, как Ян Фань продемонстрировал им свои нынешние таланты в боевых искусствах, Ян Чаоюэ и его жена, которые изначально хотели, чтобы Ян Фань оставался в магазине, чтобы продолжить их семейный бизнес, внезапно воодушевились.

Поскольку сыну суждено стать воином, для обычных семей, подобных им, несомненно, более

важно, чтобы федеральное правительство ежегодно проводило вступительные экзамены высокого уровня.

Сможет ли он поступить в лучший университет боевых искусств зависит от будущих достижений и будущего их сына Ян Фаня, но он не может быть небрежным.

- Родители могут быть уверены, я полон решимости выиграть вступительные экзамены в колледж в этом году! - заверил их Ян Фань и громко сказал, - Пока я хочу, будь то Пекинский университет Ухань или Федеральный университет, я могу позволить себе выбирать!

Это действительно не хвастовство.

В конце концов, старый профессор Хуа из Пекинского Уханьского университета не раз приглашал Ян Фаня и даже публично заявлял, что независимо от результатов вступительных экзаменов Ян Фаня в колледж в этом году, если Ян Фань желает, допуск к освобождению - это просто дело одной просьбы.

- Да, да, полный уверенности! - Ян Чаоюэ удовлетворённо кивнул, но в конце он снова напомнил, - Но ты всё равно должен отнестись к этому серьёзно, не будь высокомерным, понимаешь?

- Что ты знаешь! Что плохого в гордости? Те, у кого есть настоящие способности, гордятся уверенностью в себе, а те, у кого нет настоящих способностей, гордятся самодовольством! - Чжао Линлань недовольно взглянула на Ян Чаоюэ и громко сказала, - У моего сына настоящие навыки, и нет ничего плохого в том, чтобы быть уверенным!

Ян Чаоюэ не собирался сдаваться:

- Ты слишком добрая мать и балуешь его!

Чжао Линлань:

- Сынок, я счастлива!

"..."

Поедая лапшу, Ян Фань смотрел на отца Ян и его ежедневные ссоры, чувствуя себя супер-цыплёнком.

Выросший в такой семейной обстановке, он давно привык к такому способу ладить с отцом и матерью Ян. Это не вызывает раздражения и даже вызывает очень тёплые чувства.

Гудун! Гудун!

Три минуты спустя вся чаша опустела, и даже суп и лапша были съедены Ян Фанем, и ощущение тепла распространилось по всему телу, освежая.

Увидев, что на столе стоят чистые чайные чашки, Ян Фань взял две наугад, а затем мыслью прямо налил десять капель тысячелетнего халцедона в каждую чашку, а затем дал их Ян Чаоюэ и Чжао Линлань соответственно.

- Папа, мама, это сувенир, который я принёс вам из особняка стражи, вы попробуйте, вкусно! - Ян Фань не сказал, что это было, поэтому он передал родителям чашки напрямую.

Ян Чаоюэ и Чжао Линлань взяли их и посмотрели в чашку. Прозрачная жидкость внутри светилась белым светом, она могла покрывать только дно чашки, и этого было недостаточно для полного глотка.

- Это хорошее вино, оно выглядит неплохо, - Ян Чаоюэ приложил чашу к носу и принялся, только чтобы почувствовать слабый аромат, исходящий из чашки, который заставил людей дрожать.

- Это сувенир из особняка Чжэньшоу, его действительно немного не хватает, но вкус действительно хороший! - Ян Фань ничего не объяснил, но мягко посоветовал.

Без колебаний Ян Чаоюэ и Чжао Линлань подняли и выпили из чашки тысячелетний халцедон.

- Фань'эр, это ...

- Какая сильная духовная сила! Нет, это похоже на небольшой шторм!

После того, как духовный халцедон влился в их животы, Ян Чаоюэ и Чжао Линлань почувствовали боль от опухания в даньтяне. Не говоря ни слова, они просто сели на стулья и вошли в состояние медитации.

Упражнения выполняются, постоянно впитывают и очищают, вводят в тело бесконечную духовную силу Халцедона Духа Тысячелетия и становятся частью их собственного совершенствования ци и крови.

Десять капель духовного халцедона - это предел, который они могут впитать и очистить сейчас. Если будет больше, существует риск быть взорванным духовной силой.

Духовные мысли Ян Фаня пронесли по двум телам, увидев, что они полностью улеглись, а духовная сила в теле была в пределах, которые они могли вынести, поэтому он почувствовал себя немного легче.

Теперь он уже не тот, кем был раньше, и ресурсов в хранилище тоже предостаточно. Естественно, он должен поставить на повестку дня базу совершенствования своих родителей.

В последние дни сила - основа всей стабильности. Ян Фань не хотел, чтобы его родители столкнулись с какой-либо опасностью из-за недостатка силы, когда его не будет с родителями в будущем.

Халцедон тысячелетия оказывает нежное и мягкое воздействие, не только обладает большой духовной силой, но также в определённой степени улучшает физическое состояние мастера боевых искусств, что подходит для таких мастеров боевых искусств низкого уровня, как отец и мать ЯН.

Бум!

Духовная сила в воздухе слегка колебалась.

Всего за несколько мгновений Ян Ма Чжао Линлань сумела преодолеть узкое место в своей практике, которое беспокоило её много лет, и одним махом вступила в сферу мастера боевых искусств третьего уровня.

После этого.

Ян Чаоюэ также плавно прорвался и сразу перешёл на уровень мастера боевых искусств второго уровня.

Ян Фань вздохнул с облегчением. Казалось, что эффект был неплохим. Им удалось использовать эффект Халцедона Духа тысячелетия, чтобы вывести базу совершенствования боевых искусств на следующий уровень. Казалось, что их таланты в боевых искусствах были не так плохи, как они себе представляли.

"Писк!"

"Мастер, ты наконец вернулся!"

С свистом белая лента слетела с лестницы и бросилась к плечу Ян Фаня. Пожиратель Духов смотрел на Ян Фаня с большим волнением, даже проливая слёзы радости, и его голос дрожал.

«Мастер, Сяо Цзинь с нетерпением ждал возможности вашего возвращения. В эти дни над Сяо Цзинем ужасно издевались. Вы должны отомстить за Сяо Цзиня!»

Как только он заговорил, Пожирающая Дух Мышь начал жаловаться Ян Фаню, как будто он увидел давно потерянного родственника, с выражением гнева и обиды, и его глаза покраснели и слезились.

Уголки рта Ян Фаня дернулись, неудивительно, что он почувствовал, что цвет сейчас немного неправильный. Оказалось, что эта глупая мышь была покрыта бинтами, покрывающими все ее золотые волосы.

Что это за ситуация?

Дух пожирающая крыса теперь находится на уровне генерала демонов 5 уровня, как он мог оказаться в такой плохой ситуации в городе Сичу?

<http://tl.rulate.ru/book/29116/1447601>